«Они живут рядом с нами»

(воспоминания жителей села Марьина Роща, детей войны)

«Когда была война,

Я был еще так мал...

Но сколько пережил

И сколько повилал!»

С.М.Соловьва,

учитель МОУ ООШ №10

Калачев Александр Сергеевич. Саша впервые услышал о войне в семилетнем возрасте, когда его отца забрали на фронт. Это было 68 лет назад, сейчас уже это Александр Сергеевич Калачев.

Война была далеко от тех мест, где он жил. По его детским меркам, казалось, тогда, что в родной хутор она не придет. Жизнь вроде бы была мирной: ходили в школу, работали предприятия, только удивляло одно, что в эти места прибывали чужие люди.

Тем не менее, наступил тот день, когда Сашин хутор вдруг стал прифронтовым. Улицы опустели, а на лицах людей можно было прочесть только скорбь и страх за будущее, которые маленькому мальчугану были непонятны.

Такая обстановка длилась недолго, потому что эту тишину нарушили звуки, издаваемые военной техникой: артиллерийская канонада, гул самолетов, лязг танковых гусениц.

Хуже стало в доме и с продуктами питания. На стол мать подавала все меньше и меньше, а кроме Саши были еще две маленькие сестренки. Настало время, когда мать обратилась к нему как ко взрослому: « Надо

спасать сестер, они пухнут от голода». Сама мать с утра и до вечера работала на колхозных полях, а старенькая бабушка, у которой отнимались ноги, ничем не могла помочь.

Вместе с другими ребятами Саша уходил в поле ловить сусликов, которые в доме долгое время являлись единственной едой. Ее ели все, кроме самого кормильца. Он не мог пересилить чувство брезгливости. Маленький Саша, голодая, часто заходил в те дома, где еще была кое-какая еда. Но попросить ему не позволяла гордость. Он молча смотрел, и его иногда угощали.

Когда закончилась Сталинградская битва, Саша с мамой поехали искать отца. Картины увиденного в Сталинграде, навсегда остались в памяти. Это и горы трупов немецких солдат, которых грузили в вагоны, а состав мальчику казался бесконечным, это и развалины города, где не осталось ни одного целого здания, это и мелькающие женщины с заплаканными детьми, которые также искали своих родных и близких. Александру Сергеевичу повезло, отец был жив, лежал в госпитале. За последнее время это была единственная радость в семье.

Война превращала детей во взрослых, если не по возрасту, то по сознанию. И если речь заходила о ней, то сначала у Саши, а потом и у Александра Сергеевича всегда встают перед глазами картины: разрушенный Сталинград и слеповатая бабушка, которая негнущимися пальцами день и ночь вяжет для фронта носки, а губы ее шепчут и просят у Бога: «Спаси и сохрани солдатиков».

Топорко (Гринченко) Екатерина Григорьевна жила в хуторе Новоукраинка Крымского района. Когда началась война, ей было 7 лет. Первые оккупанты, которых она видела, были румыны. Ежедневно мать, старших брата и сестру заставляли работать на полях до сумерек, невзирая на погоду, в любое время года. Они собирали то, что осталось на колхозных полях: свёклу, картошку, подсолнух, кукурузу и т.д. Всё это до единого зёрнышка отправляли в Германию. Мать не могла принести домой

ничего. Немцы строго контролировали. А дома ждали голодные дети, были ещё и младше Кати.

Она помнит, как каждый вечер плакала мать, как она уставала и замерзала на этих полях, но отказаться идти работать означало, что она потеряет детей или её расстреляют. Катя помнит, как нестерпимо хотелось кушать, как боялась выходить на улицу, как замирало сердце при виде людей в форме, с закатанными рукавами и автоматом на груди. Однажды, это было зимой, её и всю семью вместе с другими сельчанами стали сгонять в центр села, а затем погнали в Абинск пешком. Женщины плакали и голосили, глядя на них, плакали и дети. На это страшно было смотреть тогда, и до сих пор страшно вспоминать. И по её голосу, который дрожал, а на глаза набегали слёзы, было понятно, как тяжело ей даются воспоминания.

В Абинске всех погрузили в вагоны и по железной дороге отправили через Украину в Германию. Их ждала судьба рабов. Но, как сказала Екатерина Григорьевна: «Судьба смилостивилась над нами; наши солдаты, части Красной Армии, отбили нас у немцев». И вновь дорога: «Пешком. Но это дорога радости, потому что возвращались домой. Холодно, хотелось есть, но настроение было хорошее.» Родное село было не узнать, потому что немцы его сожгли. Пришлось им искать убежище у родственников в Шапшугской. Жили трудно, питались одной травой. «В последствии, мама устроилась санитаркой в госпиталь. И паёк, который она получала, помог нам выжить».

Поликарпова Нина Борисовна. Когда началась Великая Отечественная война, Нине было всего 14 лет. Отправляясь на фронт, отец и мать хотели отправить девочку в безопасное место, но она не согласилась. Услыхав по радио призыв, что требуются медсестры, Нина пошла в администрацию, чтобы предложить свою кандидатуру. Но когда вышел ответственный за мобилизацию, он увидел перед собой ребенка.

⁻ Чего тебе, девочка? – спросил он.

- Я слышала, что нужна медсестра. Возьмите меня!

Не взяли, ее просто прогнал домой. Но это не остановило смелую девочку. Нина переоделась парнем и снова пришла на приемный пункт. На этот раз ей все удалось. Вместе с другими новобранцами ее привезли в лагерь. И здесь все увидели, что это не парень, а девушка. Отправлять ее назад домой было поздно: уехали слишком далеко, решено было оставить в части в качестве помощницы медсестры.

Так Нина попала на фронт. Всю войну прошла она, вынося с поля боя на своих хрупких плечах раненых бойцов.

Однажды с ней произошел такой случай. Ранили молодого бойца в ногу. Нина побежала на помощь. Но фашисты начали стрельбу по ней. Она не боялась, что ее могут убить, ведь она сражалась за Родину, за ее светлое будущее. Ни солдат, ни она не могли уйти из-под обстрела. Солдат умер, а у Нина от страха произошла клиническая смерть. После боя похоронная команда, выкопав братскую могилу, сложила всех погибших. Осталось положить ко всем только молоденькую медсестру и зарыть могилу. Когда могилу стали закапывать, Нина резко привстала, испугав всех присутствующих. Её, конечно, же из могилы вытащили. Вскоре война закончилась. Нина осталась жива и часто вспоминала свои военные годы.

А ту Братскую Могилу, в которой чуть не умерла, Нина Борисовна запомнила на всю жизнь.